

Г. В. ШЛЕХАНОВ О РОЛИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
В РУССКОМ ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ
В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

I. В конце XIX - начале XX века вопрос о роли интеллигенции в жизни общества занимал одно из ведущих мест в журнально-газетной публицистике различных политических направлений. Особая острота данного вопроса, на наш взгляд, объясняется тем, что завершался целый этап освободительного движения, в ходе которого разночинная интеллигенция играла ведущую роль, и который не привел к освобождению России от самодержавного гнета. На сложившуюся в 90-х годах ситуацию, сопровождавшуюся промышленным подъёмом и выходом на арену освободительной борьбы рабочего класса, различные политические силы смотрели через призму предшествующей деятельности интеллигенции. Реакционные идеологи оценивали деятельность интеллигенции, как исключительно разрушительную и вредную, направленную на подрыв единения царя с народом, на навязывание чуждых народу идеалов. При этом анафеме предавалась вся "либеральная интеллигенция", куда они относили и революционное народничество. Буржуазно-либеральные деятели предлагали интеллигенции более "умеренный и аккуратный" способ политического самовыражения. Они считали, что революционные действия интеллигенции, а особенно террористические акции революционно-народнической интеллигенции имеют своим результатом только усиление реакции. Главную задачу интеллигенции они видели в мирной постепенной деятельности, направленной на ускорение в стране капиталистического прогресса, на введение буржуазно-демократических форм государственного устройства, ограничивающих самодержавие. Но особенно остро дебатировался вопрос о социальной роли интеллигенции в народнической среде. Часть народничества, действуя до образования партий эсеров в 1902 году в рамках нелегальных групп и организаций, продолжала верить в успех героических револю-

ционных уделов интеллигенции и по-прежнему в теории и на практике исповедывала тактику индивидуального террора. Но значительная легализовавшаяся часть народничества стала предлагать интеллигенции программу мирного достижения социалистических целей. С помощью всяческого содействия крестьянской общине, народники надеялись приостановить развитие капитализма в стране. Отсюда главной задачей интеллигенции они считали организацию для общинников дешевого кредита и ссудосберегательных касс, внедрение техники в сельскохозяйственное производство, просветительскую деятельность в деревне и т.д. При этом идеологи либерального народничества по-прежнему видели в интеллигенции основную движущую силу этих преобразований. Вопрос этот тогда же стал предметом более основательного рассмотрения в философско-социологической, экономической и исторической литературе.

2. Г. В. Плеханов, став марксистом, развивал свои новые взгляды на социальное назначение интеллигенции в полемике с либерально-народнической идеологией по основным вопросам современности. Фактически это был весьма принципиальный спор о лидерстве в освободительной борьбе на новом её этапе. Но прежде всего важны замечания Плеханова относительно природы русской интеллигенции вообще.

По Плеханову, интеллигенция - "главная представительница умственного труда". Он считает, что в этой своей роли она в России "никогда не имела ни экономической, ни материальной силы", была "всегда бедна и малочисленна". Но обратно пропорционально своей малочисленности и экономической слабости интеллигенция обладала могучей идейной силой, огромным идейным влиянием на общество. Однако это до тех пор, пока идеи её "соответствовали общественному состоянию России", теперь же они этому состоянию не соответствуют. В этом он видит причину "несостоятельности" так называемой "передовой", т.е. либерально-народнической публицистики. Переживаемое русской интеллигенцией состояние к концу 80-х годов он определяет

как "абсолютное бессилие".

Критикуя либерально-народническую интеллигенцию, Плеханов основное внимание уделяет тезису, что её идеалы не имеют ничего общего с социализмом, они буржуазны. И это вполне закономерно для народнической интеллигенции, считает Плеханов, ибо она как социальный слой не понимает своей буржуазно-демократической природы, она "ещё не успела познать самое себя, не успела выяснить свою собственную родословную".

3. Непризнание Плехановым за интеллигенцией самостоятельной политической силы, разоблачение буржуазной сущности её либерально-народнических программ вызвало протесты среди идеологов либерального народничества. Отвечая на них, показывая, почему либерально-народническая интеллигенция "идя в одну комнату, к величайшему своему изумлению, неизбежно и неизменно попадает в другую", Плеханов вскрывает гносеологические корни её заблуждений. В работе "К вопросу о развитии монистического взгляда на историю" он писал: "Были бы герои, толпа для них найдется, - говорят субъективисты, - и эти герои - это мы, это субъективная интеллигенция. На это мы отвечаем: ваше противопоставление героев толпе есть простое сомнение и потому самообман. И вы останетесь простыми... говорунками до тех пор, пока не поймете, что для торжества ваших же идеалов надо устранить саму возможность такого противопоставления, надо разбудить в толпе героическое самосознание". Однако либеральные народники были далеки от такого понимания исторического процесса и роли в нем интеллигенции.

4. Категорически отвергая претензии либерально-народнической интеллигенции на главную и решающую роль в общественных преобразованиях социалистического типа, Плеханов предостерегал: "Движение, ограниченное тесными пределами интеллигенции, ни в коем случае не может быть названо социалистическим. Оно способно служить только преддверием и предвестником социалистического движения, т.е.

движения рабочих". Свою роль в борьбе за социализм интеллигенция может, по словам Плеханова, выполнить лишь в том случае, если она примкнет к рабочему классу. Только в таком случае интеллигенция сможет преодолеть свое "теоретическое и практическое бессилие".

5. Опираясь на свои собственные наблюдения, Плеханов был твердо убежден, что если интеллигенция не сделает свой выбор в пользу марксизма, то рабочий класс сможет воспитать в своих рядах новую, "рабочую" интеллигенцию, и она успешно выполнит возложенную на неё историей миссию. "Такая интеллигенция, — по мнению Плеханова, — не изменит его делу, не оставит его на произвол судьбы."

В этих суждениях Плеханова несомненно присутствовал элемент чрезмерной полемической заостренности и содержался зародыш будущего столкновения Плеханова с Лениным по поводу ленинского положения о том, что рабочее движение самостоятельно выработать в себе научное марксистское мировоззрение не может, что стихийно оно влечется к тред-юнионизму, что поэтому необходимо "внесение" социализма в рабочее движение социал-демократической интеллигенцией | Ленин В.И., Полн. собр. соч., т.6, с.29 - 31/. После раскола в редакции "Искры" Плеханов заявил, что был несогласен с этими положениями Ленина сразу по выходе его работы "Что делать?", где они были высказаны. Плеханов обвинял Ленина в том, что он якобы отходит от марксизма, исходя из первичности общественного сознания, а не общественного бытия. Убедительным опровержением позиции Плеханова может послужить его собственное автобиографическое признание: "Теория Маркса, подобно ариадниной нити, вывела нас из лабиринта противоречий, в которых билась наша мысль под влиянием Бакунина".